

АФОРИСТИЧНОСТЬ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ШАХМАТНЫХ УЧЕБНИКАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Для цитирования: Филиппов А. К. Афористичность в немецкоязычных шахматных учебниках первой половины XX в. // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2024. Вып. 14. С. 188–206. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.110>

Статья посвящена исследованию художественного своеобразия немецкоязычных учебных текстов по шахматам начала XX в. На материале учебников З. Тарраша и А. Нимцовича производится лингвотипологический, структурный и функционально-прагматический анализ афористичных высказываний в классической шахматной литературе. В своих книгах Тарраш и Нимцович сознательно отходят от строгости и академичности изложения ради увлекательности и доступности текста для широкого читателя. Многочисленные фрагменты учебных произведений указанных авторов характеризуются лаконичностью, выразительностью, оригинальностью, нравоучительностью и общим характером выражаемой мысли, что дает возможность рассматривать их в качестве потенциальных афоризмов. В статье предлагается типология афористичных высказываний по четырем основаниям — форме, содержанию, универсальности и функции. По форме афоризмы из анализируемых текстов реализуются в виде сравнений (наиболее часто привлекаются военно-политическая, музыкальная, театральная, антропологическая сферы), риторических фигур (регулярно применяется антитеза, отмечается также использование анафоры, градации и риторического восклицания) и парадоксальных высказываний. По содержанию можно выделить мысли о логике шахматной борьбы; правила, советы и рекомендации, применимые в тех или иных ситуациях в процессе партии; номинацию и характеристику различных ситуаций, возникающих на шахматной доске; требования к шахматисту. Классификация афоризмов по универсальности применения охватывает высказывания, которые характеризуют ситуацию, возникающую на доске в конкретной партии; высказывания, применимые к различным ситуациям в шахматах; высказывания, применимые также и за пределами мира шахмат. С точки зрения функции, выполняемой в учебном тексте, большинство афоризмов можно отнести к дидактическим; свое выражение находят также эстетическая (в сочетании с дидактической либо в качестве самостоятельной реализации) и полемическая функции. Последняя представляет собой заочный спор с тем или иным устоявшимся мнением.

Ключевые слова: афоризм, шахматы, дидактика, специальный текст, учебный текст.

APHORISMS IN EARLY 20TH CENTURY GERMAN-LANGUAGE CHESS TEXTBOOKS

For citation: Filippov A. K. Aphorisms in early 20th century German-language chess textbooks. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2024, iss. 14, pp. 188–206. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.110> (In Russian)

The article studies the artistic originality of early 20th century German educational texts on chess. The study aims at analyzing aphoristic statements in classical chess literature as presented by textbooks by Z. Tarrasch and A. Nimzowitsch. In their books, Tarrasch and Nimzowitsch follow a non-academic approach in order to make their works more accessible and engaging for the reader. Numerous fragments of the studied textbooks are characterized by brevity, expressiveness, originality, moralizing and general nature of the thoughts expressed, making them potential aphorisms. The article outlines a four-base typology of the studied aphorisms, considering their form, content, universality and function. In terms of form, aphorisms are subdivided into comparisons (the military-political, musical, theatrical, and anthropological spheres are most often used to that end), rhetorical tropes (antithesis is regularly found with occasional use of anaphora, gradation and rhetorical exclamation) and paradoxical statements. In terms of content, a distinction can be made between thoughts about the logic of chess; rules and advice applicable during the game; nomination and characteristics of various situations arising on the chessboard; requirements for a chess player. The classification by universality covers statements characterizing the situation on the board in a particular game; statements applicable to various situations in chess; statements that also apply outside the world of chess. In terms of function, most aphorisms can be classified as didactic; examples of aesthetic (in combination with didactic or as a stand-alone use) and polemical (as a dispute with an established opinion) functions are also found.

Keywords: aphorism, chess, didactics, specialized text, instructional text.

1. Введение

Шахматы были и остаются объектом многочисленных исследований со стороны специалистов различных направлений. Сама игра подвергается осмыслению с философской точки зрения (см., напр.: [Николаев 2009; Эзри 2024; Benardete 2024]), рассматривается как культурный феномен (см., напр.: [Bruns 2000; Колупаев 2017; Фоминых 2017; Щербинин, Мартиш 2017; Фоминых 2018]) и исследуется с применением математического аппарата (см., напр.: [Watkins 2004; Klein 2011; Пуртов 2014]). В рамках отечественной и зарубежной лингвистики и филологии преимуще-

ственно анализируется шахматная терминология в разных языках (см., напр.: [Karayev 2016; Журавлева 2021; Журавлева, Влавацкая 2021]), уделяется внимание образу шахмат и шахматистов в художественной литературе и драматургии (см., напр.: [Petzold 1995; Иванова 2019; Козлов 2019; Каримова, Мишина 2021]), а также метафоризации на основе концептосферы шахмат [Кириллова 2010; Бакиев 2014].

Вместе с тем до настоящего времени как в отечественных, так и в зарубежных работах практически не исследовался феномен обучающей литературы по шахматам — особый поджанр учебной литературы, сложившийся на рубеже XIX–XX вв. Первыми авторами шахматных книг, адресованных широкой читательской аудитории, были шахматисты-профессионалы, сочетавшие турнирные и матчевые выступления с литературно-популяризаторской деятельностью [Суэтин 1998: 246]. Многие ведущие шахматисты начала XX в. — З. Тарраш, Эм. Ласкер, А. Нимцович, Р. Шпильман, А. Алехин — были также выдающимися литераторами. Изучение составленных ими шахматных учебников и сборников партий, значительная часть которых была написана на немецком языке, представляет интерес не только с точки зрения становления шахматной теории, но и с точки зрения литературного оформления высказываемых мыслей. Многочисленные цитаты классиков прочно вошли в мировой шахматно-литературный дискурс. Воспроизводимость этих высказываний, их емкость и общий характер высказываемых мыслей позволяют рассматривать классическую шахматную литературу как источник афоризмов.

В нашем исследовании мы ограничимся рассмотрением работ двух классиков шахматной литературы — Зигберта Тарраша и Арона Нимцовича. Материалом исследования являются шахматные учебники З. Тарраша «Die moderne Schachpartie» (1924) и «Das Schachspiel» (1931), а также главный труд А. Нимцовича — книга «Mein System» (1925–1927). Предметом исследования выступают текстовые фрагменты, обнаруживающие признаки афористичности. Цель исследования — лингвотипологическая, структурная и функционально-прагматическая характеристика исследуемых афоризмов.

2. Афористичность в учебниках З. Тарраша и А. Нимцовича: предварительные замечания

В словарях и справочниках афоризм определяется как «краткое выразительное изречение, содержащее обобщающее умозаключение» [Ожегов, Шведова 1999: 32], «краткое изречение, содержащее в себе законченную мысль, философскую или житейскую мудрость; поучительный вывод, обобщающий смысл явлений» [Белокурова 2005], «изречение, выражающее с предельной лаконичностью в отточенной форме какую-л. оригинальную мысль» [СРЯ 1999: 52], «краткое изречение, содержащее обобщенную мысль» [Хаззагеров 2011: 292], «емкая фраза, которая в лаконичной и оригинальной форме передает некую обобщенную мысль» [Культура.рф]. Таким образом, регулярно выделяются такие свойства афоризмов, как лаконичность, выразительность формы, оригинальность, назидательность, общий характер выражаемой мысли. От сентенций и пословиц афоризмы отличаются наличием автора [Хаззагеров 2011: 303] (обзор подходов к определению афоризма как лингвистической единицы см. в [Чехоева 2013: 57–58]).

Современные исследования в области афористики касаются вопросов структуры афоризмов в разных языках [Мошкович, Мошкович 2016], их дифференциации [Чехоева 2013], эмоционально-экспрессивной окраски [Королькова, Тишина 2021], процессов формирования новых афоризмов [Дьячкова 2005]. В отечественной германистике последних лет афоризмы рассматриваются с лексико-семантической [Туманова 2015], стилистической [Мирошниченко, Русецкая 2008], лингвокультурной [Скорнякова 2015] и когнитивно-прагматической [Новикова, Есмурзаева 2018] точек зрения.

В данной статье мы проследим, каким образом в шахматных учебниках Тарраша и Нимцовича формулируются высказывания, обладающие признаками афористичности, средством выражения каких мыслей они служат и какие прагматические цели преследуют. Настоящее исследование не претендует на полноту охвата немецкоязычной учебной шахматной литературы изучаемого периода, а также не ставит цели провести сопоставление методических подходов двух авторов. Вместе с тем предлагаемая типология

афоризмов затрагивает разнообразные аспекты рассматриваемой темы и может служить базой для дальнейших исследований.

Тенденция к афористичности текстов Тарраша и Нимцовича проистекает из творческих и методических установок обоих авторов-шахматистов. Они сознательно отходят от строгой, чисто академической манеры изложения и явным образом постулируют такой подход уже в начальных главах своих учебников, ср.:

- (1) *Ich... ziehe gelegentlich amüsante Parallelen mit Tagesereignissen, so daß ich einem einsamen Schachfreund gar wohl einen Partner ersetzen kann. Ich... abstrahiere meist von dem speziellen Fall auf das allgemeine und stelle eine Menge von Grundsätzen und Lehrsätzen auf, deren Kenntnis die Sicherheit der Spielführung ungemein fördert* [Tarrasch 1924: Vorwort]¹. — «Я провожу попутно интересные параллели с событиями дня, так что одинокому шахматисту-любителю, пожалуй, могу заменить партнера. <...> Я большей частью обобщаю отдельные случаи и устанавливаю массу принципов и правил, значение которых чрезвычайно важно для уверенного ведения игры» [Тарраш 2001, т. 1: 39]².
- (2) *Man pflegt Lehrbücher in einem trockenen, lehrhaften Ton zu schreiben. <...> Diese Ansicht kann ich keineswegs teilen, ich gehe noch weiter, ich halte sie für ganz und gar unrichtig: der wahre Humor enthält oft mehr an innerer Wahrheit, als der ernsthafteste Ernst. Was nun mich betrifft, so bin ich ausgesprochener Anhänger der komisch wirkenden Parallelen, ich ziehe also die Ereignisse des täglichen Lebens gern vergleichsweise heran, um solchermaßen Klarheit über komplizierte Schachvorgänge zu gewinnen* [Nimzowitsch 1925–1927: Vorwort]³. — «Обычно учебники пишутся в сухом, научном тоне. <...> Я не разделяю подобного взгляда; больше того, я считаю его в корне неправильным: в удачной шутке подчас больше внутренней правды, чем в самой что ни на есть “научной” серьезности. Являясь определенным сторонником более свободного стиля изложения, я охотно прибегаю к сравнениям, взятым из повседневной жизни, если на-

---

¹ Ссылки на работы Тарраша даются по рубрикам, представленным в электронных версиях этих изданий на сайте <http://www.schwachspieler.de>.

² В качестве русскоязычного источника цитат Тарраша используется двухтомник «Учебник шахматной стратегии» (М., 2001), содержащий полный текст книги «Современная шахматная партия», а также выдержки из книги «Шахматы».

³ Ссылки на работу Нимцовича даются при помощи указания на часть книги и номер главы в виде, представленном в электронной версии на сайте <https://nimzowitsch.net>.

хожу, что они помогают внести ясность в то или иное сложное положение» [Нимцович 2021: 14].

Отметим некоторые типы высказываний в исследуемых текстах (главным образом это касается учебников Тарраша), которые, несмотря на сходство с афористичными формулировками, не имеют как минимум одного существенного признака афоризмов и потому афоризмами не являются. К числу таких фрагментов относятся:

1) формулировки общих правил, не содержащие сравнений, парадоксальности или использования иных образных средств:

(3) *Jedenfalls ist es gegen alle Theorie, in der Eröffnung die Zeit mit Bauernraub auszufüllen, anstatt sie zur Entwicklung zu benutzen* [Tarrasch 1924: Nr. 142]. — «Во всяком случае, тратить в дебюте время не на развертывание своих боевых сил, а на то, чтобы обирать пешки, противоречит всяким принципам теории» [Тарраш 2001, т. 2: 61];

2) сравнения и аллюзии (напр., военно-политические), приведенные «на злобу дня» и не носящие обобщающего характера:

(4) *deplaziert er [Weiß] den Springer... in einer Entfernung vom eigentlichen Kriegsschauplatz, die derjenigen gleicht, in welcher sich zur Zeit, wo diese Partie gespielt wurde, das baltische Geschwader von den ostasiatischen Gewässern befand* [Tarrasch 1924: Nr. 191]. — «Белые... уводят в сторону коня. Здесь он находится на таком расстоянии от театра военных действий, которое подобно расстоянию, отделявшему Балтийскую эскадру от вод Дальнего Востока в тот момент, когда игралась эта партия» [Тарраш 2001, т. 2: 181];

3) формулировки и характеристики, не связанные напрямую с шахматами и не несущие дидактического смысла:

(5) *Der Sieger in dieser Partie, Herr Süchting aus Brackrade... war ein Vertreter des Bauernstandes und nahm seit vielen Jahren an Meisterturnieren mit Ehren teil. Nach seiner geistvollen und pikanten Führung dieser Partie hat er offenbar nicht zu denjenigen Bauern gehört, die die größten Kartoffeln haben* [Tarrasch 1924: Nr. 48]. — «Победитель в этой партии Зюхтинг из Бракраде... по происхождению крестьянин, в течение многих лет выступал на турнирах маэстро. Остроумной и пикантной игрой в этой партии он ясно доказал, что не принадлежит к числу тех крестьян, у которых кочаны хороши лишь размером» [Тарраш 2001, т. 1: 157];

4) общие соображения, лишенные краткости и четкости формулировок (как пример — пространное рассуждение о том, как шахматист начинает хуже играть под влиянием слабой игры своего противника [Tarrasch 1924: Nr. 107; Тарраш 2001, т. 1: 299–300]⁴).

Мы также оставляем без подробного рассмотрения случаи, когда авторы рассматриваемых учебников цитируют афористичные высказывания других шахматистов (пример 6) или классиков (пример 7).

- (6) *Steinitz hat einmal den paradoxen Satz aufgestellt: der beste Bauer ist der a-Bauer, denn er ist am weitesten vom König entfernt* [Tarrasch 1924: Nr. 29]. — «Однажды Стейниц высказал следующее парадоксальное положение: “Самой сильной является пешка а, ибо она самая удаленная от неприятельского короля”» [Тарраш 1924, т. 1: 108].
- (7) *Weiß hat nun ein mit Leichtigkeit gewinnendes Übergewicht. Victrix causa diis placuit, sed victa Catoni!* [Tarrasch 1924: Nr. 107]. — «Теперь у белых превосходство, позволяющее им легко выиграть партию. *Victrix causa diis placuit, sed victa Catoni!*» [Тарраш, т. 1: 301]⁵.

Ниже приводится типология высказываний З.Тарраша и А.Нимцовича, отобранных с опорой на основные критерии афористичности (лаконичность, назидательность, общий характер, красочность). В рамках данного исследования мы не исследуем вопрос о воспроизводимости афоризмов в последующем дискурсе ввиду чрезвычайной обширности шахматной литературы (в том числе учебной) и объективных сложностей, связанных с учетом цитирования указанных авторов. Мы также не анализируем приводимые высказывания с точки зрения соответствия авторских утверждений и рекомендаций современной шахматной теории, поскольку этот вопрос выходит за рамки лингвистики.

Приводимая типология афористичных высказываний представлена четырьмя основаниями для классификации — по форме, по содержанию, по универсальности применения, по функции в тексте.

---

⁴ Полная цитата не приводится здесь ввиду ее большого объема.

⁵ Ср. *VICTRIX CAUSA DEIS PLACUIT, SED VICTA CATONI*. — «Дело победителей было угодно богам, но дело побежденных — Катону». Лукан, «Фирсалия», I, 125–28 [КСиВ].

3. Типология афоризмов в шахматных учебниках 3. Тарраша и А. Нимцовича

3.1. Классификация по форме

1. Сравнения:

- (8) *Der Freibauer sei ein Verbrecher, der hinter Schloß und Riegel gehöre: milde Maßnahmen, wie polizeiliche Aufsicht seien nicht genügend!* [Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: 4.2a]. — «Проходная пешка является опасным преступником, которого необходимо посадить за решетку: мягкие мероприятия, вроде постоянного наблюдения, недостаточны!» [Нимцович 2021: 81].

Наиболее частые сферы, привлекаемые для сравнения:

1) **военно-политическая:**

- (9) *Das Zentrum ist der Balkan des Schachbrettes; Kriegshandlungen dasselbst liegen stets und immerdar in der Luft* [Nimzowitsch 1925–1927, II. Teil: 1.5]. — «Центр — это Балканы шахматной доски; там возможность военных действий постоянно висит в воздухе» [Нимцович 2021: 206];

2) **музыкальная:**

- (10) *Das Muziogambit darf man nicht andante spielen wie das Chopinsche Nocturno, dieses Teufelsgambit muß im Allegro-furioso-Stil heruntergestürmt werden wie der erste Satz der Sonate pathétique!* [Tarrasch 1924: Nr. 177]. — «Гамбит Муцио нельзя играть andante, как шопеновский ноктюрн; этот дьявольский гамбит следует разыгрывать allegro furioso, как первую часть Sonate pathétique!» [Тарраш 2001, т. 2: 144];

3) **театральная:**

- (11) *Im Mittelspiel ist der König bloßer Statist, im Endspiel dagegen — einer der Hauptakteure* [Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: 6.1]. — «В середине игры король только статист, зато в эндшпиле он один из главных актеров» [Нимцович 2021: 121];

4) **антропологическая:**

- (12) *Das Gegenüber wäre etwa mit einem Feinde zu vergleichen, der Seitenbauer aber erinnert eher an einen gemütlichen Nachbar, der ja aber auch, wie bekannt, seine kleinen Schattenseiten haben kann*

[Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: 4.1]. — «Черную пешку g7 можно сравнить с врагом, не уступающим дороги, но неприятельская пешка на соседней линии напоминает скорее добродушного соседа, у которого могут быть свои маленькие недостатки» [Нимцович 2021: 78].

2. Риторические фигуры:

1) *антитеза*⁶ (используется наиболее часто):

- (13) *Übrigens sind Bauernopfer meist viel feiner als Figurenopfer* [Tarrasch 1924: Nr. 182]. — «Впрочем, пешечные жертвы в большинстве случаев гораздо глубже, чем жертвы фигур» [Тарраш 2021, т. 2: 157] (одновременно является парадоксальным высказыванием — см. ниже);
- (14) *In ungewöhnlichen Situationen erscheinen gewöhnliche Züge selten angebracht* [Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: Partie-Beispiele zu den ersten drei Kapiteln]. — «В необычных позициях редко применяют нормальные ходы» [Нимцович 2021: 70];

2) *анафора*⁷:

- (15) *Schwache Punkte bzw. schwache Bauern haben die Tendenz, sich gegeneinander abzutauschen (= Austausch von Kriegsgefangenen)* [Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: 5]. — «Слабые пункты, равно как и слабые пешки, имеют тенденцию взаимно размениваться» [Нимцович 2021: 117–118] (сочетается со сравнением — см. выше);

3) *градация*⁸:

- (16) *Die Züge des Schwarzen weisen eine anmutige Steigerung auf: der erste ist gut, der zweite nicht der beste, der dritte schlecht (da er den Königsflügel schwächt) und der vierte, ein richtiger Stümperzug, spricht allen Gesetzen der gesunden Vernunft Hohn!* [Tarrasch 1924: Nr. 177]. — «Ходы черных обнаруживают премилую тенденцию к увеличению своей ценности в отрицательном смысле: первый

---

⁶ Ср.: «Антитеза... — объединение в одном высказывании контрастирующих представлений» [Хазагеров 2011: 166–167].

⁷ Ср.: «Анафора... — фигура прибавления, повтор слова или слов в началах смежных отрезков речи (словосочетаний, предложений, абзацев, стихотворных строк, строф)» [Хазагеров 2011: 160].

⁸ Ср.: «Градация... — фигура мысли, состоящая в расположении частей высказывания в порядке возрастания или убывания какого-либо признака» [Хазагеров 2011: 136].

ход хорош, второй — не самый лучший, третий — плох (так как ослабляет королевский фланг), а четвертый — настоящий ход новичка — является издевательством над всеми законами здравого мышления!» [Тарраш 2021, т. 2: 142];

4) *риторическое восклицание*⁹:

- (17) *Welcher richtige Schachspieler läßt sich durch die Drehung der Erde von der Beendigung einer Schachpartie abhalten!* [Tarrasch 1924: Nr. 212]. — «Какой же истинный шахматист допустит, чтобы вращение земли помешало ему закончить начатую им партию!» [Тарраш 2021, т. 2: 234]¹⁰.

3. Парадоксальные высказывания:

- (18) *Der Fluch des bösen Zuges ist, daß er fortzeugend immer Böses muß gebären* [Tarrasch 1924: Vorwort]. — «Проклятие плохого хода заключается в том, что он всегда влечет за собой новое зло» [Тарраш 2021, т. 1: 39] (сочетается с корневым повтором — см. [Хаззагеров 2011: 198]).
- (19) *Ein gefesselter Stein deckt nur imaginär!* [Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: 7.2] — «Защита, осуществляемая связанной фигурой, — фикция!» [Нимцович 2021: 135].

3.2. Классификация по содержанию

1. Мысли о шахматной игре в целом и о ее логике:

- (20) *Ein Fehler zieht immer mit Notwendigkeit andere nach sich* [Tarrasch 1924: Nr. 144]. — «Конечно, одна ошибка влечет за собой по необходимости и другие» [Тарраш 2021, т. 2: 65].
- (21) *Das ist sehr fein gedacht und illustriert gleichzeitig die tiefen Zusammenhänge zwischen der Mitte und den Flügeln: das Zentrum — als dominierendes Prinzip, die Flügel — als untergeordnetes* [Nimzowitsch 1925–1927, II. Teil: 1.7]. — «Эта тонкая мысль освещает глубокую зависимость между серединой доски и флангами: центр — господствующий принцип, фланг — подчиненный» [Нимцович 2021: 217].

---

⁹ Ср.: «Риторическое восклицание... Собираемый термин для обозначения ярких мест речи, связанных с выражением чувств» [Хаззагеров 2011: 303].

¹⁰ Формально является восклицанием, хотя с точки зрения грамматической структуры и коммуникативной цели скорее представляет собой риторический вопрос, в котором «вопросительная форма используется не по прямому назначению, а для утверждения некоторой мысли» [Хаззагеров 2011: 171].

2. Правила, советы и рекомендации, касающиеся шахматной игры:

- (22) *Ein Springer in der Mitte des Brettes, der von einem Bauern gedeckt ist und von einem feindlichen Bauern nicht angegriffen werden kann, ist stärker als ein Läufer und beinahe so stark wie ein Turm* [Tarrasch 1924: Nr. 28]. — «Конь на середине доски, защищенный пешкой и гарантированный от нападения неприятельской пешки, сильнее слона и по силе почти равен ладье» [Тарраш 2021, т. 1: 104–105];
- (23) *Der vorrückende Bauer bleibe hübsch im Kontakt mit seinen Angehörigen!* [Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: 6.2]. — «Продвигающимся пешкам полагается быть в неизменном контакте!» [Нимцович 2021: 128].

3. Номинация либо характеристика элементов и ситуаций шахматной игры:

- (24) *Unglaublich! Diese Situation, wo ihm von allen Seiten das Verderben droht, benutzt Lasker dazu, einen Bauern zu verspeisen! Dies erinnert an den General, der sich im dicksten Kugelregen eine Zigarre anzündet!* [Tarrasch 1924: Nr. 122]. — «Невероятно! Ласкер этой ситуацией, в которой ему со всех сторон грозит гибель, пользуется для того, чтобы взять пешку! Это напоминает генерала, который под градом пуль закуривает сигару!» [Тарраш 2021, т. 2: 18];
- (25) *Der Abtausch des Tempofressers e4 gegen den neugeborenen Sd2* [Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: 1.4] — «Размен коня e4 (этого “пожирателя темпов”) на “новорожденного” коня d2» [Нимцович 2021: 20–21].

4. Требования и рекомендации к шахматисту — участнику партии:

- (26) *Mit dem Gedächtnis kann man nicht Schach spielen, sondern nur mit Urteilskraft und Kombinationsgabe* [Tarrasch 1931: Nr. 334f]. — «Играть в шахматы по памяти невозможно, они требуют умения оценивать позицию и комбинационного таланта» [Тарраш 2021, т. 1: 32];
- (27) *Und doch wird der weniger geübte Schachfreund eher seinen Kopf in den Rachen eines Löwen zu legen willens sein, als daß er seine Dame en prise (!!) stelle!* [Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: 7.2]. — «Начинающий шахматист предпочтет сунуть голову в пасть льву, чем поставить ферзя под удар!» [Нимцович 2021: 136–137]¹¹.

---

¹¹ По форме — риторическое восклицание; с прагматической точки зрения его можно трактовать как рекомендацию смотреть на позицию более широко, сформулированную «от противного».

3.3. Классификация по универсальности применения

1. Применимо в конкретной ситуации на шахматной доске:

- (28) *Man kann nicht einzelne Züge des Weißen tadeln, sondern nur im allgemeinen sagen: "Die ganze Richtung paßt uns nicht"* [Tarrasch 1924: Nr. 179]. — «Нельзя порицать отдельные ходы белых, а нужно только сказать: "Весь план нам не подходит"» [Тарраш 2021, т. 2: 151].

Комментарий сделан по поводу конкретных ходов (*Züge*) одной из сторон (*Weiß*) в разбираемой партии. Эксплицитное обобщение отсутствует, разбираемая ситуация скорее является *примером* того, как не нужно действовать в шахматной партии.

2. Применимо к различным ситуациям на шахматной доске (наиболее многочисленная категория):

- (29) *Wer die Läufer hat, hat die Zukunft* [Tarrasch 1924: Nr. 27]. — «У кого слоны, тому принадлежит и будущее» [Тарраш 2021, т. 1: 100].

Утверждение общего характера в форме настоящего времени. Область действия высказывания ограничена пределами шахматной доски: под «будущим» (*Zukunft*) очевидным образом подразумевается дальнейшее течение шахматной партии.

- (30) *Die Beweglichkeit eines (namentlich in der Mitte postierten) Freibauern bildet oft den Lebensnerv der ganzen Stellung, eine Lähmung desselben muß naturgemäß ihren Widerhall in der ganzen Stellung finden* [Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: 4.2c]. — «Подвижность проходной пешки (особенно центральной) часто является жизненным нервом всей позиции, и паралич его должен, естественно, отразиться на всей позиции» [Нимцович 2021: 88].

Общий характер выдвигаемого тезиса эксплицируется употреблением форм настоящего времени, а также лексическим маркером *oft*; высказывание касается положения фигур на доске (*Stellung*).

3. Применимо за пределами шахмат:

- (31) *Aber auch von dem unbestrittenen Satze, daß die Dame stärker als ein Bauer ist, gibt es Ausnahmen* [Tarrasch 1924: Nr. 124]. — «Даже из такой непреложной истины, как "ферзь сильнее пешки", бывают исключения» [Тарраш 2021, т. 2: 24].

Утверждение носит общий характер; его истинностное значение не изменится при помещении высказывания вне контекста шахматной партии.

3.4. Классификация по функции

1. **Дидактическая** (подавляющее большинство афористичных высказываний):

- (32) *Der Angriff als solcher ist ein Vorteil, denn er diktiert dem Gegner das Gesetz, wie der militärtechnische Fachausdruck lautet* [Tarrasch 1931: Nr. 334c]. — «Атака как таковая является преимуществом, поскольку диктует противнику вашу волю» [Тарраш 2001, т. 1: 30–31];
- (33) *Es ist für den Lernenden von Bedeutung zu wissen, daß die Kraft des Vorpostens in dessen strategischer Verbindung mit dem eigenen Hinterlande begründet liegt* [Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: 2.6]. — «Мы выводим отсюда, что сила форпоста основывается на его стратегической связи с тыловыми резервами и лежит не столько в нем самом, сколько в находящейся за ним открытой линии и защищающейся пешке» [Нимцович 2021: 41].

2. **Эстетическая:**

1) в **сочетании с дидактической:**

- (34) *Der aktive Turm hat dann ein wahrhaft „erhebendes“ Gefühl, ähnlich wie die Primadonna, die in der gleichen Vorstellung, da sie selbst die Hauptpartie singt, ihre Rivalin in einer unbedeutenden Nebenrolle sich abmühen sieht* [Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: 6.2]. — «Активная ладья испытывает тогда истинное удовлетворение, подобно примадонне, которая, исполняя главную роль, видит соперницу изнывающей в какой-нибудь незначительной роли» [Нимцович 2021: 124];

2) **самостоятельная реализация:**

- (35) *Das Schach hat wie die Liebe, wie die Musik die Fähigkeit, den Menschen glücklich zu machen* [Tarrasch 1931: Vorwort]. — «Шахматы, как любовь, как музыка, способны делать человека счастливым» [Тарраш 2001, т. 1: 19].

3. **Полемическая** (спор с устоявшимся либо часто высказываемым мнением):

- (36) *Ich finde immer, daß ein richtiger, sozusagen ein normaler Angriff fast niemals ein Opfer zur Vorbedingung hat, und daß Opfer zur Erlangung oder Festhaltung des Angriffs nur dann notwendig sind, wenn man,*

wie hier Weiß, die natürliche Fortsetzung verfehlt hat [Tarrasch 1924: Nr. 112]. — «Я всегда держусь того мнения, что жертва почти никогда не является непременным условием для правильной и, так сказать, нормальной атаки, и что жертва для получения и сохранения атаки нужна лишь в тех случаях, когда при естественном продолжении атаки допущена ошибка, как это сделали в данной партии белые» [Тарраш 2001, т. 1: 312];

- (37) *Wenn dieser Zug nicht richtig wäre, wäre das Schachspiel falsch* [Tarrasch 1924: Nr. 177]. — «Если бы этот ход не был правилен, то неправильна была бы шахматная игра» [Тарраш 2001, т. 2: 412].

4. Выводы и перспективы дальнейшего исследования

Большинство категорий, выделенных в рамках данной типологии, наблюдаются как в работах Тарраша, так и в книге Нимцовича. Оба шахматиста в предисловиях указывают на использование сравнений из повседневной жизни в качестве методического приема. Сравнения действительно играют важную роль в рассматриваемых работах, однако не являются единственным источником афоризмов с точки зрения формы: афористичность достигается также за счет употребления различных риторических фигур (в первую очередь антитезы) и парадоксальности формулируемых положений. Содержание афоризмов касается широкого круга вопросов — логики шахматной борьбы в целом; закономерностей, действующих в ситуациях определенного типа; ярких ситуаций в конкретных разбираемых партиях; качеств, которыми должен обладать шахматист. Большинство афоризмов применимо к целому ряду ситуаций, возникающих на шахматной доске, а некоторые из них приложимы и к жизни за пределами шахмат. Основная функция афористичных высказываний — дидактическая (формулировка правил в лаконичном виде и в яркой форме, облегчающая читателю освоение приемов шахматной игры). Афоризмы, не несущие напрямую дидактической функции, носят полемический либо чисто эстетический характер.

Перспективы дальнейших исследований в данной области могут включать в себя расширение источниковой базы за счет привлечения трудов других шахматистов (Эм. Ласкера, Р. Шпильмана и др.), изучение способов передачи немецкоязычных афоризмов

в русских переводах¹², а также обращение к вопросу о воспроизводимости афористичных высказываний в позднейшем шахматном дискурсе.

Источники иллюстративного материала

Нимцович А. И. Моя система: Моя система. Моя система на практике. Шахматная блокада. Как я стал гроссмейстером. М.: Калиниченко, 2021. 656 с.

Tarrasch Z. Учебник шахматной стратегии: в 2 т. / пер. с нем. В. И. Мурахвер; сост. и ред. В. В. Эльянова. Т. 1. М.: Издательство АСТ; Фолио, 2001. 333 с.

Nimzowitsch A. Mein System. Ein Lehrbuch des Schachspiels auf ganz neuartiger Grundlage. Berlin: Bernhard Kagan, 1925–1927. URL: <https://nimzowitsch.net/mein-system.html> (дата обращения: 27.01.2024).

Tarrasch S. Die Moderne Schachpartie: Kritische Studien über mehr als 200 ausgewählte Meisterpartien der letzten zwanzig Jahre mit besonderer Berücksichtigung der Eröffnungen speziell der spanischen Partie und des Damengambits. Vierte verbesserte Auflage. Leipzig: Hans Hedewig's Nachfolger Curt Ronninger. 1924. URL: http://www.schwachspieler.de/EBuecher/Tarrasch_Moderne_Schachpartie/game.htm (дата обращения: 27.01.2024).

Tarrasch S. Das Schachspiel: Systematisches Lehrbuch für Anfänger und Geübte / Originalfassung von 1931, Vorwort von Siegbert Tarrasch. http://schwachspieler.de/EBuecher/Tarrasch_Das_Schachspiel/game.htm (дата обращения: 27.01.2024).

Справочные материалы

Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. 2005. URL: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com> (дата обращения: 20.02.2024).

Культура.рф. URL: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/aforizm> (дата обращения: 20.02.2024).

Николаев Е. А. Шахматная игра как философско-культурный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2009. 26 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд, доп. М.: Азбуковник, 1999. 994 с.

СКСиВ — Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений. URL: <https://latin-rus-latin-proverbs.slovaronline.com/3551->

---

¹² Так, красочный язык Нимцовича местами подвергся «высушиванию», а некоторые приводимые им аналогии (например, сравнение преждевременной атаки с попыткой маленького мальчика играть на бирже [Nimzowitsch 1925–1927, I. Teil: 1.7]) были удалены из текста при переводе.

V%С3%ADctrix%20c%С3%A1usa%20de%С3%ADs%20placu%С3%ADt,%20sed%20v%С3%ADcta%20Cat%С3%B3ni (дата обращения: 20.02.2024).

СРЯ 1999 — Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А—Й. 702 с.

Суэтин А. С. Ступени к мастерству в шахматах. М.: Новина, 1998. 320 с.

Хазагеров Г. Г. Риторический словарь / Г. Г. Хазагеров. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2011. 432 с.

Литература

Бакиев А. Г. Метафорическая модель «Жизнь — игра в шахматы» в художественном дискурсе Терри Пратчетта // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 6–2. С. 17–18.

Дьячкова Н. А. Новый русский афоризм // Филологический класс. 2005. № 14. С. 24–29.

Журавлева И. Н. Структурная модель шахматных терминов в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 10. С. 3170–3179.

Журавлева И. Н., Влавацкая М. В. Структурная модель шахматных терминов в английском языке // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 534–539.

Иванова Е. Р. Своеобразие темы шахмат и шахматной игры в художественной литературе // Вестник КГУ. 2019. № 1. С. 165–169.

Каримова Р. Х., Мишина Г. В. Архетип гения и способы его изображения в произведениях С. Цвейга и В. Набокова // Известия ВГПУ. 2021. № 7 (160). С. 164–169.

Кириллова Ю. Н. Концептуальная сфера «Спорт» как источник метафорической экспансии (на материале немецких печатных СМИ) // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 (25). С. 52–56.

Козлов А. Е. Семиотика шахмат в литературе XIX века: к интерпретации повести Н. Д. Ахшарумова «Игрок» // Сибирский филологический журнал. 2019. № 2. С. 47–58. <https://doi.org/10.17223/18137083/67/5>

Колупаев В. А. Миф о шахматах // Concorde. 2017. № 2. С. 35–49.

Королькова А. В., Тишина А. Е. Функциональная закрепленность и эмоционально-экспрессивная окраска русских афоризмов // The Scientific Heritage. 2021. № 79–3. С. 57–59.

Мирошниченко Н. С., Русецкая О. Н. Стилистический потенциал фигур совмещения в немецких афоризмах // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 40. С. 85–87.

Мошкович В. В., Мошкович В. М. Структурные характеристики английских афоризмов // Вестник ЮУрГГПУ. 2016. № 7. С. 174–178.

Новикова Е. В., Есмурзаева Ж. Б. Когнитивно-прагматические особенности немецких афоризмов экологической тематики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 27–31. <https://doi.org/10.14529/ling180205>

Пуртов А. М. Шахматы как модель информационных процессов // Омский научный вестник. 2014. № 3 (133). С. 193–197.

Скорнякова Р. М. Трансформация жанра афоризма в современной немецкой лингвокультуре // Международный журнал исследований культуры. 2015. № 3 (20). С. 56–63.

Туманова Е. О. Лексико-семантическая характеристика афоризмов в книге Эльмара Шенкеля «Когда я опаздывает» // МНКО. 2015. № 2 (51). С. 348–352.

Фоминых М. В. Шахматы как источник радости // Право и практика. 2017. № 4. С. 171–176.

Фоминых М. В. Шахматы как социально-культурный феномен // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2018. № 1 (25). С. 68–76.

Чехова Т. С. Некоторые проблемы дифференциации афоризмов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. № 15. С. 57–62.

Щербинин М. Н., Мартиши В. С. Шахматы как форма самопознания // Вестник ЧелГУ. 2017. № 13 (409). С. 78–81.

Эзри Г. К. Шахматы как философско-антропологическая проблема // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4–3 (79). С. 153–156. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-4-3-153-156>

Benardete J. *Toward a Philosophy of Chess*. 2024. URL: <http://hdl.handle.net/20.500.12648/3243> (дата обращения: 20.02.2024).

Bruns S. *Das Schachspiel als Phänomen der Kulturgeschichte des 19. und 20. Jahrhunderts*. Münster; Hamburg; London: Lit Verlag, 2000. 381 S.

Karayev A. A. Specifics of chess terminology // Наука, техника и образование. 2016. № 6 (24). С. 102–105.

Klein S. Wie berechenbar ist das Schachspiel? 2011. URL: <https://www.sfbux.de/wp-content/uploads/artikel/berechenbarkeit.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).

Petzold J. Das Schachspiel als Toleranzsymbol in Lessings „Nathan der Weise“ // Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte. 1995. Vol. 47. No. 1. P. 37–54.

Watkins J. *Across the Board. The Mathematics of Chess Problems*. Princeton: Princeton University Press, 2004. 272 p.

References

Bakiev A. G. Metaphorical model “Life is a game of chess” in the fictional discourse of Terry Pratchett. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2014, no. 6–2, pp. 17–18. (In Russian)

Benardete J. *Toward a Philosophy of Chess*. 2024. Available at: <http://hdl.handle.net/20.500.12648/3243> (accessed: 20.02.2024).

Bruns S. *Das Schachspiel als Phänomen der Kulturgeschichte des 19. und 20. Jahrhunderts*. Münster; Hamburg; London, Lit Verlag, 2000. 381 S.

Chekhoeva T. S. Some issues of aphorisms differentiation. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, 2013, no. 15, pp. 57–62. (In Russian)

D'iachkova N. A. The new Russian aphorism. *Filologicheskii klass*, 2005, no. 14, pp. 24–29. (In Russian)

Ezri G. K. Chess as a philosophical and anthropological problem. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2023, no. 4–3 (79), pp. 153–156. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-4-3-153-156> (In Russian)

Fominykh M. V. Chess as a socio-cultural phenomenon. *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki*, 2018, no. 1 (25), pp. 68–76. (In Russian)

Fominykh M. V. Chess as a source of joy. *Pravo i praktika*, 2017, no. 4, pp. 171–176. (In Russian)

Ivanova E. R. The originality of chess and chess games theme in fiction. *Vestnik KGU*, 2019, no. 1, pp. 165–169. (In Russian)

Karayev A. A. Specifics of chess terminology. *Nauka, tekhnika i obrazovanie*, 2016, no. 6 (24), pp. 102–105.

Karimova R. Kh., Mishina G. V. Chess genius in the works of S. Zweig and V. Nabokov. *Izvestiia VGPU*, 2021, no. 7 (160), pp. 164–169. (In Russian)

Kirillova Iu. N. Conceptual sphere “Sport” as a source of metaphorical expansion (based on the German printed media). *Mir nauki, ku'tury, obrazovaniia*, 2010, no. 6 (25), pp. 52–56. (In Russian)

Klein S. *Wie berechenbar ist das Schachspiel?* 2011. Available at: <https://www.sfbux.de/wp-content/uploads/artikel/berechenbarkeit.pdf> (accessed: 25.03.2024).

Kolupaev V. A. The myth of chess. *Concorde*, 2017, no. 2, pp. 35–49. (In Russian)

Korol'kova A. V., Tishina A. E. Functional fixation and emotional-expressive coloring of Russian aphorisms. *The Scientific Heritage*, 2021, no. 79–3, pp. 57–59. (In Russian)

Kozlov A. E. Semiotics of chess in 19th century literature: to the interpretation of N. D. Akhsharumov's story “The Player”. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 2019, no 2, pp. 47–58. <https://doi.org/10.17223/18137083/67/5> (In Russian)

Miroshnichenko N. S., Rusetskaia O. N. The stylistic potential of combination tropes in German aphorisms. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2008, no. 40, pp. 85–87. (In Russian)

Moshkovich V. V., Moshkovich V. M. Structural characteristics of English aphorisms. *Vestnik IuUrGGPU*, 2016, no. 7, pp. 174–178. (In Russian)

Novikova E. V., Esmurzaeva Zh. B. Cognitive and pragmatical features of German ecological aphorisms. *Vestnik IuUrGU. Seriya: Lingvistika*, 2018, no. 2, pp. 27–31. <https://doi.org/10.14529/ling180205> (In Russian)

Petzold. J. Das Schachspiel als Toleranzsymbol in Lessings „Nathan der Weise“. *Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte*, 1995, vol. 47, no. 1, S. 37–54.

Purtov A. M. Chess as an information process model. *Omskii nauchnyi vestnik*, 2014, no. 3 (133), pp. 193–197. (In Russian)

Shcherbinin M. N., Martish V. S. Chess as a form of self-knowledge. *Vestnik ChelGU*, 2017, no. 13 (409), pp. 78–81. (In Russian)

Skorniakova R. M. Transformation of the aphorism genre in German modern linguistic culture. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniï kul'tury*, 2015, no. 3 (20), pp. 56–63. (In Russian)

Tumanova E. O. Lexical-semantic characteristics of aphorisms in Elmar Shenkel's book "When 'I' is late", *MNKO*, 2015, no. 2 (51), pp. 348–352. (In Russian)

Watkins J. *Across the Board. The Mathematics of Chess Problems*. Princeton, Princeton University Press, 2004. 272 p.

Zhuravleva I. N. Structural Model of Chess Terms in the Russian Language. *Philology. Theory & Practice*, 2021, vol. 14, iss. 10, pp. 3170–3179. (In Russian)

Zhuravleva I. N., Vlavatskaia M. V. Structural model of chess terms in English. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2021, no. 2 (87), pp. 534–539. (In Russian)

Филиппов Андрей Константинович

доцент кафедры математической лингвистики СПбГУ,

кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Andrei K. Filippov

Associate Professor of Applied Linguistics Department, St. Petersburg State University,

Candidate of Philological Sciences

Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3120-4690>

E-mail: a.filippov@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 23 февраля 2024 г.

Принята к публикации 26 апреля 2024 г.